

...

Ну, во-первых, самое очевидное заключается в том, что я без должной подготовки умудрился сунуться в подземелья, кишашие кровожадными тварями. И даже более того - я отправился сюда один! Молодец, ничего не скажешь!

Горькая усмешка скривила губы. И самое поганое, что отсюда не выбраться, не перебив всю эту орду. Вот только как это сделать ума не приложу. Я и троих-то еле замочил, при этом едва Древним душу не отдал, а тут их не меньше сотни будет. Так что, в общем-то, как ни крути, а кругом одна большая, беспросветная жопа получается. Это ну вот ооочень обнадёживает.

Ладно, хватит самобичевания. Хочешь не хочешь, а делать что-то надо, умирать я тут не намерен. Сейчас вот попою водички и соберу воедино всё, что мне известно об этих монстрах.

Сделав солидный глоток из полупустой фляжки, плеснул ещё немного на лицо и провёл пятерней по волосам. Уф-хх! Вот так уже намного лучше. Так, что мне известно? Мертвецов всегда надо добивать, а уже потом разбираться, мертвец это на самом деле или нет. Каменные статуи могут с лёгкостью оказаться спящими тварями, так что их тоже бы желательно разбивать на кусочки. Моя тонкая душа творца уж как-нибудь переживёт этот акт вандализма. Что дальше? Они как звери, хорошо видят, чутко слышат, обладают чудесным обонянием, но и интеллект, по-видимому, у них тоже звериный. И это весьма странно, если вспомнить, что животные в лесах проявляют недюжую смекалку. Хотя у них-то не течёт чёрная кровь и нет очей тьмы.

Очи тьмы...

Я задумался.

Неужели эти твари имеют какое-то отношение к Баглорду? Или это просто некая физическая особенность? Эхх, всё же слишком уж поверхностно я знаком с бестиарием и особенностями Древнира, чтобы делать какие-то точные выводы. Надо будет при случае восполнить этот пробел в образовании. Если выживу, конечно же.

Кстати, весьма радует, что мне с каждым разом всё легче думать о Баглорде. Всё-таки человек удивительное существо - стоит дать страху какое-то осязаемое имя, очеловечить его, и сразу всё, что было с ним связано, воспринимается в разы спокойнее. Очень полезное свойство психики, это факт.

Но я опять отдалился от темы. Сказывается пережитый стресс, скачу с мысли на мысль. Хотя, на самом-то деле, мне и думать-то больше не о чем - ну да, известно мне о куче черноглазых монстров с высоким болевым порогом. Пфф, ерунда! Главное, что умирают они также, как и все остальные. А изначальный недостаток в подготовке можно компенсировать тем, что я тут отыщу. Вон, помнится, я завалил дверь двумя полными комплектами доспехов. Значит, как и планировал изначально, если хорошо порыскать, то можно найти ещё немало полезных вещей. Таки подземелья это волшебника или сарай занюханный?! Вооот! Так что вставай, рохля, будем

выбираться из всего этого гуано.

Вернув себе какой-никакой боевой дух, я на ватных ногах подошел к двери и прислушался. Вроде тихо. Вытащив Халдорн, перекинул его в левую руку и, тихо отодвинув засов, приоткрыл предательски скрипящую дверь. С бегущими по затылку мурашками, я нагнулся и просунул голову в образовавшуюся щель. Уцелевших, дышащих на ладан кристаллов света едва хватало, чтобы осмотреться - зажигать свою светилку не рискнул. Перевернутые столы, выломанные двери, обломки скамей, разбитые черепки амфор и посуды, сорванные со стен полотнища. Среди этого рукотворного хаоса я, как ни всматривался в самые тёмные уголки, затаившихся хищников не заметил. Надеюсь, никому из этих тварей не придёт в голову вернуться назад? А то вот смеху-то будет, если я сейчас выйду и столкнусь с ними нос к носу...

- БАБЕНСИ-А-А-А!

После этого бешеного вопля что-то крепко обхватило мои ягодицы и послышались характерные чмокающие звуки, перемежающиеся с писклявым голосом.

- М-ву! М-ву! М-м-м-в-ву! Попень моя залятая!!!

Вытаращив от страха глаза и сжав свою филейную часть, я позорно завизжал и даже подпрыгнул от страха, поскользнулся и грохнулся на пол. Оказавшись на земле, я принялся яростно отбрыкиваться ногами от вцепившегося и продолжающего лапать меня нечто. И, судя по сдавленному оханью и звукам падения, таки умудрился попасть. В панике перевернувшись на спину, я вжался в стену и выставил перед собой Халдорн, при этом силясь разглядеть покусившегося на мою мужскую честь и достоинство.

В нескольких шагах от меня поднялась на ноги такая страхолюдина, что меня аж всего перекосило: невысокого роста, сгорбленное, с серо-зелёной кожей, длинными жилистыми руками, с огромными, висящими до плеч, словно у слона, ушами, ёршиком спутанных волос на черепушке, крючковатым носом и кривыми зубами, причём один большой и квадратный зуб торчал из выпяченной нижней челюсти и захлёстывал верхнюю губу. Одетое в пыльную, потрёпанную одежду, это мерзкое существо замерло в полуприседе, растопырив руки, выпучив глаза и распахнув рот. Несколько мгновений мы таращились друг на друга, пока оно вдруг не начало бормотать:

- Музык... бафой, барадатый музык... не бабенсия...

Внезапно он заорал и я аж вздрогнул от неожиданности. Рухнув на пол, он вывалил наружу язык и принялся лихорадочно вылизывать землю, не переставая при этом громко, возмутительно вопить:

- Музыка! Тьфу-тьфу-тьфу! Аааа! Попень барадатого музыка! Не бабенсии!!! Буэээээ!!! К-ха, к-ха, тьфу!

Вдруг он резко остановился и замер. Ме-е-едленно подняв голову, он с очень задумчивым прищуром посмотрел на меня. Не отрывая взгляда, карлик встал на ноги, вытащил из-за пояса топорик с хищным лезвием и взвесил его в руке.

- Ты слишком много знаешь! Гохдый гоблина не мозет позволить болтать и позорить!

Занеся топор над головой, он шагнул ко мне.

- Стой! - закричал я. - Я никому ничего не скажу!

Гоблин остановился и удивлённо ответил:

- Канешно не скажешь - яж ты щас убивай-ка!

- Нет, ты не понял! Я... - мозг лихорадочно подыскивал нужные слова. - Я ведь тоже не хочу, чтобы ты болтал о моем позоре! Но и драться до смерти не хочу - зачем одному из нас умирать? Давай лучше поклянёмся самой страшной клятвой, что никогда и никому не расскажем о случившемся. Уверен, что такой гордый и честный гоблин, как ты, сдержит клятву. Что скажешь? Согласен?

Я перекинул меч в правую руку и стиснул рукоять, готовый в любой момент пустить его в ход.

- Эээ. - Гоблин поскрёб макушку когтистыми пальцами, с большим недоверием таращась на мою тушку. - И музык готов поклясться дазе... дазе забывайкой-повторяйкой???

Он так сильно выпучил глаза, что я испугался, что они сейчас вылетят.

- Клянусь забывайкой-повторяйкой, что никогда и никому не расскажу о случившемся в этой кладовке!

Как только эта скороговорка сорвалась с моих губ, гоблин сразу же расслабился.

- А, ну тада холофо. - Он вернул топорик обратно за пояс. - Зыви и недохни.

Я оказался настолько сбит с толку резкой переменой в поведении гоблина, что впал в лёгкий ступор.

- Эээ, а как же ты?

- А сего я?

- Ну, а ты разве клясться не собираешься?

- Засем? Тыж брякнул, а Гобля тебе верит. - Он ткнул пальцем мне в грудь. - Да и узыркал у тебя значок Кривоглаза, шоб ему с горшка не слезать, вонючке старому! Значок есть, значита, ты свой, гасить низя. Так шо не сси, Гобля не обидит.

В подтверждение своим словам ушастый карлик вытянул шею и широко улыбнулся. Лучше бы он этого не делал - после столь "милого" оскала, вкупе с выпученным глазом, мне захотелось вжаться ещё глубже в стену. Никогда не верьте тем, кто говорит, что улыбка делает привлекательнее кого угодно - врут! Безбожно врут!

- Это хорошо, что не обидит. - Поднявшись на ноги, я отряхнулся, не переставая при этом с опаской поглядывать на него. - Ты не против, если я дверь закрою? А то мы так орали, что не удивлюсь, если сейчас сюда вся орда прибежит.

Гоблин поводил выпирающим зубом по верхней губе и закивал.

- А ты башкаварка! Захлопывай!

Перед закрытием я ещё раз выглянул в зал и прислушался. Кажись, пронесло. С облегчением задвинув засов, вернул Халдорн в ножны и повернулся к гоблину, который присел рядом и с интересом водил рукой по полу.

- Это сито? Фу, острилка! Какого х... о-о-о-о, он оно как! Нюхалку забивает! Точна котелок-то твой с башковаркой! Молотка! Казысь, и не схарчат тя сразу. Гоблина запомнить штуковину с острилкой, полезна.

- Спасибо, обнадёжил, - буркнул я. - Ты-то здесь откуда?

- Моя служить Кривоглазу, пока не наступить кабздец.

- Так ты один из выживших... понятно. А зовут тебя как?

- Нуууу... - гоблин замялся, а потом тряхнул головой, поджал длинные уши и, приблизившись практически вплотную, с вызовом вытаращился на меня, вытянув длинную шею. - Тыждак Гобля!

Я с большим трудом удержался, чтобы не сделать шаг назад.

- Эээ, приятно познакомиться, Тыждак Гобля, - я натянуто улыбнулся. - А я Саргон.

Прищурившись, он ещё некоторое время с подозрением всматривался в моё лицо, потом кивнул сам себе и, наконец-то, отошел в сторону, пробубнив: “Агась, ме тож”. Фуф, слава Древним, больше я бы не выдержал - запашок-то от него будь здоров! Нет, от него, конечно, не смердит, но вот вблизи чувствуется какой-то специфический запах. К слову, один выживший найден. Хотя стоит внести важное уточнение - я нашел не просто гоблина, а наткнулся на очень ценный источник информации, ведь его опыт выживания в этих подземельях просто бесценен! Наблюдая за карликом, аккуратно набирающим перец в мешочек, у меня в голове вдруг словно набат прозвучал. С расширившимися глазами я едва сдержался, чтобы не закричать:

- Гобля! А как ты здесь оказался??

- Дык моя же уже говорить - моя служить Кривоглазу...

- Нет! - я остервенело замотал головой. - Как ты ЗДЕСЬ оказался, в этой кладовке?

- Ааа! Так по ветродуйке пролез и усё, - пожал плечами Тыждак, затягивая тесёмки мешочка с перцем и закидывая его в котомку. - Я тут ток по ней щитай и лазаю, шоб не схарчали.

- А я смогу там пролезть? - я невольно стал шарить глазами по комнате, пытаюсь отыскать вход в “ветродуйку”.

- Нууу, - гоблин смерил меня оценивающим взглядом. - Сикарахой проползти должен. Так шо айда, Саргошка, в гости к Тыждак. Тама точна монстра не достанет!

Подхватив свою цельнокрытую лампу с хитрым окошком, с помощью которого регулировалось направление луча света, Гобля махнул рукой и пошел к дальней стенке. Заинтересованный, я направился следом. Ветродуйкой оказался перекрытый крупной решеткой вентиляционный ход, в который невысокий гоблин мог пройти без всякого труда. Что, собственно, Тыждак и сделал, распахнув решетку, словно дверь. Уже внутри он обернулся и, подняв лампу повыше, указал головой в сторону уходящего во тьму тоннеля.

- Айда, хатка гоблина тама. Тока прутья за зопой зарой.

Делать нечего. Кряхтя, я сел на четвереньки и пополз за ним, плотно затворив за собой решетку. Не упуская из виду спину сгорбленного серо-зеленого карлика, я вертел головой, рассматривая попадающиеся ответвления от нашего тоннеля и удивляясь тому, как он умудряется не заблудиться в этом лабиринте, каждый раз уверенно сворачивая в нужный проход.

- Слушай, Тыждак... уфф... а как мне тебя лучше звать - Тыждак или Гобля? - я решил начать с нейтрального вопроса, чтобы постепенно втянуть насвистывающего что-то себе под нос гоблина в разговор. Пора, как говориться, медленно наводить мосты с новым знакомым.

- Тыждак мамуся имя дать, а Гобля другие гоблинцы звать, так шо мне всяко нрава! - охотно пояснил он.

- Это хорошо, что всяко... - Проползая под уходящим вверх проходом, я задрал голову, силясь разглядеть какой-нибудь просвет: - Гобля, эти тоннели же нужны для вентиляции, я правильно понимаю?

- Вентиляшки? Каки таки вентиляшки?

- Ну, в смысле, для свежего воздуха? - поправился я.

- А, ага. Ветродуйка гнать, Гобля с Саргошка дышать.

- И что, если лезть вверх, то выбраться наружу нельзя?

Гоблин хмыкнул.

- Если бы мона было, моя зопа бы тут не застрять.

- А, ну да, логично. - Вздохнув, я опустил голову и пополз дальше.

Тыждак ещё несколько раз открывал и закрывал попадающиеся решетки, пока наконец впереди не забрезжил свет и после очередного поворота он не провозгласил:

- Прифли! Родной хатка Гобля.

Надо же, а тут оказалось довольно уютно: гоблин устроился на одной из развязок, к которой вело три тоннеля и вытяжка с потолка, соорудил себе лежак из перины, пышных подушек и тёплых одеял, в центре выложил камнями довольно большое кострище, у стен стояли полки, забитые различными склянками, банками, мешочками и ящичками, а всё остальное свободное пространство этой импровизированной комнаты было завалено всем, чем только можно. И хотя, конечно, хлама на первый взгляд тут было много, но если присмотреться, то угадывалась какая-то система - например, различные бутылки сгруппированы по кучкам, так же, как и тряпье с досками; небольшие бочки и ящики стоят по краю одного из тоннелей, а вон там, недалеко от койки, разложено какое-то оружие. Но всё же самое главное, что потолок здесь был стандартного размера и я наконец смог встать, выпрямиться во весь рост и с облегчением хрустнуть позвонками.

- А неплохо ты тут обустроился.

- Хе! Я тут штанцы зря не просиживать! - гордо выпятив грудь и криво ухмыльнувшись, согласился гоблин. - Проходи, садис, отдыхай. Щас попьёма за встреча, а то тут совсем грусть

один.

Сняв ножны с Халдорном и прислонив их к стене, я с удовольствием завалился на пышный пуфик и вытянул ноги, размышляя над тем, что именно имел в виду мой серо-зелёный знакомый - что ему тут грустно одному, или то, что здесь вообще одна сплошная грусть-тоска? Хотя, в принципе, одно другому не помеха.

Тыждак суетливо бегал по комнате: установив походный столик, он быстро заставил его нехитрой снедью - полкруга сыра, банка соленьев, неказистые лепёшки, лук, вяленая рыба, и венчал это всё графин с алкоголем. Потом гоблин достал из шкатулки на полке какую-то палочку, быстро соорудил из досок и тряпок костёр, и зажег его, разломав эту палочку и засунув поглубже. Огонь быстро занялся и вскоре уже радостно трещал, наполняя комнату теплом и атмосферой уюта. После бешеной гонки на выживание это было самое то.

Проворно разлив по стопкам содержимое графина, Гобля протянул одну мне.

- Ну, хрясьнем!

- Давай!

Чокнувшись, мы залпом опустошили стопки, наслаждаясь растекающейся по груди жаре. Закусив огурчиком, я окончательно расслабился. Но пережитый стресс всё же не отпускал до конца, поэтому я не мог не поинтересоваться:

- Слушай, а ты не боишься, что твари пролезут в ветродуйку и найдут твою хатку?

Гобля махнул рукой.

- Неее. Прутья открываться-закрываться тока со значок. - он вытащил из-под рубахи монетку-медальон, точную копию моего. - Так шо сюда они почти не добираться, хотя твари поумнее пытались, но я их убивай-ка.

- Вот оно как. - Я задумчиво покрутил пальцами выданный волшебником артефакт. - Любопытно. А как давно ты уже здесь прячешься?

- Эээ... када началась кабздец, была цветайка.

- Цветайка? - переспросил я, нахмурившись. - В смысле, цвело всё? Весна была?

- Да-да, она, - закивал Гобля, наливая нам по новой, - цветайка.

Весна, значит. А сейчас вроде как начало осени. Не знаю, по сколько месяцев в Древнире длится один сезон, но срок всё равно не малый. Тут я-то чуть в первые полчаса не скопытился, а он здесь даже умудрился вполне комфортно обжиться. Я проникся ещё большим уважением к этому горбатому, ушастому карлику с большим зубом.

Мы выпили ещё по одной. Гоблин пожевал выпирающим зубом верхнюю губу и печально вздохнул, взяв в руки рыбу.

- Эйхх, залко, мясца нет. Гобля уже забыть, какое оно ням-ням.

- Как это нет, - встрепенулся я, - есть! Правда, не очень много, но всё же.

Я достал из своей сумки вяленое мясо и выложил на стол. Надо было видеть округлившиеся глаза гоблина! Отшвырнув рыбину, он схватил несколько кусков и с жадностью принялся жевать его, аж давясь от удовольствия. С ухмылкой закинув себе в рот вяленую полоску, я решил поискать у себя ещё чего-нибудь вкусненького.

И вот тут-то меня и и шарахнуло.

Еда! Припасов у меня было максимум на два дня, а если сильно растянуть, то, может, и на четыре. С водой не лучше - после трат в кладовке во фляге осталось на день, не больше. Конечно, Кривоглаз говорил, что здесь на складах недостатка в провианте не будет, но после сегодняшней гонки с ордой я как-то сильно сомневаюсь, что добраться до них будет лёгкой задачей. Вывод - если бы я не встретил гоблина, то уже через несколько дней был бы от голода и жажды. Стоит признать, что я просто наиотвратнейше подготовился к этому походу. Хотя у меня и была вполне приличная причина для спешки - колдун мог просто-напросто отказаться от выданного поручения и умыть руки. Я рискнул, и поэтому нет ничего удивительного в столь плачевных последствиях моего выбора.

Так, гоблин вроде как наелся - вон, с какой довольной миной валяется, поглаживая раздувшееся пузо - так что можно продолжить расспросы.

- Гобля, а как тут с водой и едой? Хватает?

- Неа, - Тыждак рыгнул и поковырялся в зубах кривым ногтем, - скоро савсем закончится и нам кирдык будет.

Я вытаращился на него, не донеся до рта только что наполненную рюмку.

- Это в смысле?? Как так?

- Аб косяк! Два неделя и усё, харчам пока-пока.

- Всё равно не понимаю. А это что? - я указал на ряды бочек и ящиков, которыми было заставлено всё вокруг. - Тут же по виду ещё на несколько месяцев хватит!

- Тута не всё харчи, - возразил Гобля. - Масло, бражка, богатства ещё моя разна. Муки мало-мало, рыбка, сыра, да вон, - он схватил один из огурцов, - похмелка всяка.

Видя глубокое непонимание на моём лице, он пояснил:

- Эта этаж для бай-бай слуга. Там, где я тебя найти, все жрать. Но харчи готовить и хранить не здесь, а этаж ниже. - Он кивнул себе под ноги. - А тута ток мелочня: соль, острилка, всяка порошка для вкус, пойло. Что мона, я в хатка перетаскать и уже почти всё сожрать. С вода тоже проблема, колодца-то на пятый этаж. Хотя запас и на второй есть.

- А что, спуститься туда нельзя? - продолжал я недоумевать.

- Мона, но опасна. Тама монстра шибко башковитая, это здесь тупая. - Для большей наглядности он постучал себе по лбу. - Где погремень, туда они и бежать, а я в это тик-так шарюсь уже где нада. Ниже так не получися.

- Хм. Вот как. Гобля, а Расскажи-ка мне всё с самого начала, пожалуйста. - Я наполнил рюмку и протянул её гоблину. - Про то, как здесь наступил “кабздец”, про тварей, про то, как ты выжить сумел. Мне всё интересно...

Рассказ гоблина занял не один час. В основном потому, что пришлось многое переспрашивать и уточнять - язык у ушастого и так корявый, так ещё и после алкоголя заплетаться начал. Так что пришлось изрядно потрудиться, чтобы всё понять. За это время с Халдорна успело слететь плетение на урон, наложенное колдуном, а вот моя светилка ещё работала.

Словоохотливый Тыждак по своему понял мою просьбу начать “с самого начала”, и поэтому поведал мне о своей жизни, которую вряд ли можно назвать удачливой. Как я понял, жил он где-то на юго-востоке. По его словам, раньше их было много, они селились в древних руинах, строили деревни, обустраивали подземелья. Всё было относительно мирно, хотя, конечно же, и с другими племенами воевали, и хищников били, и с соседними расами нередко цапались, куда же без этого. Но это всё было в порядке вещей. А потом пришли вездесущие люди, стали выкорчевывать деревья, вспахивать поля, строить дома. С гоблинами они не церемонились, при каждом удобном случае убивая их и сжигая найденные селения. Карлики в долгу не оставались: нападали в ответ, уничтожали урожай, устраивали засады, сооружали ловушки. Но сколь бы много гоблинов не было, как бы отчаянно они не сражались, людей это не остановило: им помогали наёмники самых разных рас, у них было лучше оружие, твёрже броня, их магия была сильнее гоблинского шаманского колдовства, и они быстро учились на своих ошибках, подстраиваясь под нехитрые стратегии карликов. Поэтому со временем гоблинам пришлось уйти глубже в леса и почти полностью переселиться в подземелья древних руин. Так что обитать под землёй Тыждак привык с самого детства. Вот только он почему-то не стал сильно рассказывать о своей жизни в племени, старательно избегая подробностей. Ограничился только тем, что, также, как и все молодые гоблины, он работал и воевал. Судя по

некоторым его оговоркам, произошло что-то такое, что вынудило Гоблю, вместе с группой таких же безбашенных товарищей, принять решение покинуть родные места и отправиться на поиски лучшей доли.

Так он и попал в Рэйтерфол.

Развеселившийся гоблин в красках описывал, как они пробрались в город и, как говорится, оторвались тут по полной программе. Я с улыбкой слушал о его проделках, а местами даже не мог удержаться от дикого хохота. К сожалению, жителям Рэйтерфола всё это понравилось намного меньше. Поэтому, когда всех гоблинов наконец-то удалось изловить, над ними всерьёз встала угроза казни. К счастью, из-за наличия Колыбели, отношения к другим расам здесь всегда были щадящими. Именно благодаря этому, и ещё ряду удачно сложившихся обстоятельств, столь радикальной меры удалось избежать. Обычной практикой в Древнире было отправлять провинившихся на шахты, но, ввиду отсутствия таковых в провинции, барон Драйторн принял решение продать гоблинов в наём. Это не было работоторговлей в привычном понимании - преступившего закон продавали, да, но в договоре найма указывался конкретный срок отбывания “наказания” у покупателя, работнику предоставлялись хорошие условия проживания, обеспечивалось трехразовое питание, выходной, гарантировалось ненасильственное отношение. Так ли всё это было на практике вопрос отдельный. В целом такие работники обходились дешевле, да и казне какой-никакой прибыток. Опять же, не надо тратить на содержание преступников.

Гоблинам не повезло только в одном - время их “найма” было бессрочным и целиком зависело от покупателя. Что случилось с остальными Гобля не знает, а его самого, вместе с ещё одним гоблином, “нанял” волшебник Кривглазиан Дикий, за глаза прозванный просто Кривоглазом. Ему как раз требовались юркие работники, чтобы следить за вентиляцией.

Вот так Тыждак и попал в подземелья колдуна.

Надо сказать, освоился он тут быстро: в клетке не держат, кормят вволю, иногда выпускают в город - естественно, под магическим контролем, чтобы не убежал. Да и, чего таить, подворовывал он тут частенько. И всё шло очень даже хорошо, пока не наступил тот самый “кабздец”.

Если судить по его рассказу, то весь пятый подземный этаж занимали лаборатории, в которые не у всех слуг был доступ. А так как в тех местах у Гобли частенько было много работы, он входил в число “доверенных лиц”. По его словам выходило, что в последнее время Кривоглаз вёл себя страннее обычного (хотя куда уж сильнее-то?), часто запирался в Зале Преобразования вместе с приехавшим к нему учеником, был рассеян и мрачен.

В тот день Гобля видел сильно взволнованного мага, в спешке покидающего преобразовательскую. Он часто оборачивался, что-то бубнил себе под нос, и, вроде как, был испуган.

Нет, даже не так.

Он был в ужасе.

Не обращая ни на кого внимания, он покинул подземелья. Именно тогда Гобля видел его в последний раз.

А ночью начался ад.

Сотни самых разных монстров стали заполнять подземелья, захватывая этаж за этажом, хватая, разрывая и утаскивая во тьму всех, кто попадался им на пути. Слуги в панике попытались бежать, но оказалось, что выход из подземелий наглухо запечатан колдуном. Несмотря на охвативший всех ужас и отчаяние, они организовали какую-то оборону, стали сопротивляться нашествию, но их попытки в большинстве своём были тщетны.

И тогда Тыждак спрятался. Ещё очень долго он слышал эхо криков и победный рёв тварей. Когда сковавший его страх прошел, он попытался кого-нибудь спасти, и даже смог это сделать, но по его скорбному молчанию и нежеланию рассказывать подробности, я понял, что там всё прошло не очень хорошо. И вот с тех пор гоблин бродит по вентиляции, собирает припасы и пытается выжить. В основном он не покидает первый этаж, потому что здесь твари более предсказуемые, хоть и “добыча” меньше. Но даже несмотря на это он смог продержаться на этих запасах несколько месяцев. Вылазки же на другие этажи он пытался совершать, но каждый раз ему еле удавалось уносить оттуда ноги, поэтому перестал рисковать.

Что касается монстров, то здесь оказалось несколько интересных моментов. Начать стоит с того, что не все из них именно “монстры” - среди них есть и животные, и, что самое удивительное, представители других рас: люди, ящеры, гоблины, и даже каменного гиганта видел. Их всех объединяло то, что все они были чёрными: шерсть, кожа, чешуя, оружие, броня - вообще всё, включая Очи Тьмы и кровь. Это меня слегка озадачило, ведь первый встреченный мной монстр был, эээ, весьма стандартного цвета, каким и должен обладать мертвец. Да и та горгулья изначально казалась именно статуей, пока не ожила. И когда я указал на эту нестыковку гоблину, он лишь отмахнулся и пояснил, что, может быть, это более хитрые и умные твари с нижних этажей забрели. Собственно, именно в интеллекте и было главное отличие “верхних” монстров от “нижних”.

Ещё одна немаловажная деталь, заслуживающая пристального внимания, заключалась в том, что твари никого не убивали. Тыждак видел не один раз, как они нападают, рвут когтями и зубами, а потом утаскивают жертву вниз. Что с ними происходит дальше он не знает, да и выяснить, если честно, не пытался.

Кроме всего вышеперечисленного выяснилось, что монстры обладают просто таки бешеной регенерацией и могут исцелить даже самое смертельное повреждение за считанные минуты. Хотя и тут были свои нюансы - почему-то из двух одинаковых тварей одна могла обладать ускоренным самолечением, а другая нет. Так что выяснить, какой тип хищника стоит перед тобой в данный момент, было возможно только начав схватку и нанеся рану. На вопрос же, как ему тогда удавалось убивать этих ублюдков, Гобля с охотой показал на свои сгруппированные по кучкам склянки с разноцветными зельями.

- Тыждак швыряй в них много бутылка!

- Да? - Я взял одну пыльную колбу и с интересом осмотрел, обратив внимание на какой-то символ на пробке. - Они алхимические?

- Ага, колдунские.

- Так ты разбираешься в алхимии?

- Не-а, - замотал головой гoblin, хлопая себя по плечам длинными ушами. - Я швырять неизвестные зелья и смотреть, что получится.

Вскинув брови, я изумлённо вытаращился на широко улыбающегося Гоблю.

- Вот эти сразу барабают! - Он ткнул когтистым пальцем в первую кучку и стал перечислять: - Кислотка, разрывайка, блювайн, кишкавынос, башкатряс, баюбайка, пожирашка, камень, кирдык, чпокалка! Много здесь опупенных бутылка! А вот в этих горка неизвестных зелий, их швыряй и тогда узнавай, барабают или нет. Но швырагонить весело, гоблина нрава!

Я хмыкнул. Ну ещё бы, в твоём веселье я даже не сомневаюсь.

- А этот что делает?

Я указал на маленький графин из первой группы, про который Гобля ничего не сказал, хотя он, мягко говоря, выделялся на фоне остальных - за толстым стеклом клубился огненный туман, в котором непрерывно гасли всполохи искр, и при всём при этом это было именно жидкое зелье, хотя, возможно, и частично газообразное.

- Ооо, - Гобля поднял склянку, прижал к себе и с нежностью погладил, - это моя прелесть. Огневея. Любой жидкость превращать во всехавающее пламя. Всего три штука осталось, берегу.

- Да уж, занятная веща... - пробормотал я, поднимаясь на ноги и уже другим, более внимательным взглядом осматривая захлавленную комнату.

Тыждак, конечно, здесь очень хорошо обустроился, превратив этот закуток в маленькую крепость и уже длительное время вполне успешно живя в состоянии осады. Вот только, как рано или поздно и происходит в любой осажденной крепости, припасы подходят к концу - с моим появлением их хватит примерно на неделю, а если растянуть, то, возможно, и на две. При таком раскладе уже сейчас невольно приходят мысли о том, насколько съедобно гоблинское мясо. Думаю, его подобные размышления относительно моей тушки тоже посещают, вот только даже мне известно, что как раз-таки человечина вполне пригодна к употреблению. И если обо всём этом думаешь уже сейчас, то что будет, когда голод проявит себя в полную силу?

Вот же лядь! Этой проблемы не было бы вовсе, если бы все эти монстры после смерти не превращались в жижу! Хотя, честно говоря, есть этих странных тварей я бы лично вряд ли рискнул. Конечно, если отбросить пессимизм, то ещё остаётся вариант с добычей провианта с нижнего этажа. Гобля хорошо ориентируется в этих подземельях, так что можно попытаться делать короткие вылазки. Рискованно? Чертовски! Но не нереально. Уж всяко лучше, чем жрать друг друга.

Я глубоко вздохнул. Если говорить честно, то во всех этих рассуждениях меня беспокоит только одно - все эти мысли сугубо о выживании, но никак не о выполнении задания Кривглазиана. Нет, конечно, можно утешать себя тем, что я ведь буду во время этих вылазок убивать тварей, таким образом медленно, но верно сокращая их количество.

Вот только всё это самообман.

Я стиснул дрожащие руки в кулаки и закрыл глаза.

Правда заключается в том, что я боюсь. Одна только мысль о том, чтобы покинуть это безопасное место и вернуться в коридоры, кишачие кровожадными тварями, повергает меня в ужас. Увы, прошлого увеличения атрибута "Сила Духа" оказалось недостаточно и его значение всё ещё слишком мало. Так что я прекрасно понимаю, что если смалодушничая сейчас и выберу пассивное выживание, то никогда не смогу выполнить это задание.

И знаете что? Меня такой расклад абсолютно не устраивает.

Я открыл глаза.

- Гобля, ты хочешь выбраться отсюда?

Тыждак оторвался от графина с выпивкой, причмокнул и попытался сфокусировать на мне взгляд.

- Усё как! Ик!

- Это хорошо. Тогда мы убьём всех этих тварей.

Гобля аж поперхнулся.

- Эээ, но как??

- О, не переживай, - моё лицо исказила жёсткая усмешка и я развёл руки в стороны, охватывая всё пространство небольшой комнаты. - Для этого у нас есть всё необходимое!

К черту выживание! Я сильнее своего страха!

Я выбираю войну!

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334827>